

основных средств, полученных организацией по договору дарения (безвозмездно). Особое внимание внутреннему аудиту следует уделить проверке правильности определения суммы капитальных вложений в многолетние насаждения, на коренное улучшение земель, которые включаются в состав основных средств ежегодно в сумме затрат, относящихся к принятым в отчетном году в эксплуатацию площадям, независимо от даты окончания всего комплекса работ [10, с. 16]. Так как коммерческая организация может не чаще одного раза в год (в конце отчетного года) переоценивать группы однородных объектов основных средств по текущей (восстановительной) стоимости, то аудиту при осуществлении внутреннего аудита учета объектов основных средств необходимо проверить правильность проведения и отражения на счетах бухгалтерского учета результатов переоценки по таким основным средствам. Важно проверить была ли сумма дооценки объекта основных средств в результате переоценки зачислена в добавочный капитал организации. При этом, аудиту следует проверить, что сумма дооценки объекта основных средств, равная сумме его уценки, проведенной в предыдущие отчетные периоды и отнесенной на финансовый результат [13 :470]т в качестве прочих расходов, была ли зачислена на финансовый результат организации в качестве прочих доходов, а при выбытии объекта основных средств сумма его дооценки должна быть перенесена с добавочного капитала организации в нераспределенную прибыль организации [11, с. 23]. Также внутренний аудитор обязан проверить порядок начисления амортизации на различные группы объектов основных средств, при этом уделить особое внимание отсутствию случаев начисления амортизации на полностью самортизированные объекты основных средств.

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что осуществление внутреннего аудита учета объектов основных средств позволяет своевременно выявить искажения в учете данного вида объектов, что позволит избежать принятия необдуманных управленческих решений, которые могут привести к отрицательным последствиям в осуществлении предпринимательской деятельности [12, с. 13].

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. N 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности" (ред. от 23 июля 2013 г.).
2. Ваганова О.Е. Перспективный анализ развития предприятий на основе показателей движения денежных средств автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Саратовский государственный социально-экономический университет. Саратов, 2004
3. Ефремова Н.А. О некоторых особенностях антикризисного механизма управления В сборнике: Стратегия развития предприятий Саратов, 2010. С. 24-28.
4. Мильзихова Л.М., Ваганова О.Е. Международные стандарты аудита: их роль и влияние на развитие и реформирование системы отечественного аудита Решение. 2016. Т. 1. С. 396-398.
5. Ваганова О.Е. Прогнозный анализ денежных потоков В сборнике: Социально-экономическое развитие России в XXI веке Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. 2003. С. 10-12.
6. Бердинская Ю.П., Ваганова О.Е. Влияние системы внутреннего аудита на организацию системы внутреннего контроля предприятия Решение. 2016. Т. 1. С. 373-374.
7. Ваганова О.Е. Основные проблемы применения метода аудита эффективности В мире научных открытий. 2011. № 6.1. С. 535.
8. Ваганова О.Е. Аудит эффективности: тенденции развития в зарубежной и отечественной экономике Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2015. № 4 (22). С. 200-207.
9. Ваганова О.Е., Карпова Д.Д. Порядок учета аренды автотранспортных средств В сборнике: Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества Материалы X международной научно-практической конференции. Сборник научных статей участников конференции. 2017. С. 14-16.
10. Ваганова О.Е., Лихачева О.А. Порядок учета аренды объектов основных средств экономического субъекта В сборнике: Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества Материалы X международной научно-практической конференции. Сборник научных статей участников конференции. 2017. С. 16-18.
11. Ваганова О.Е., Шайхутдинова А.А. Аудит учета операций субаренды В сборнике: Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества Материалы X международной научно-практической конференции. Сборник научных статей участников конференции. 2017. С. 23-25.
12. Ваганова О.Е. Отличие аудита эффективности использования государственных средств от финансового аудита Баланс. 2011. № 8. С. 11-13.
13. Козловский В.В. Общие тенденции развития банковских операций на мировом рынке драгоценных металлов и услуг. // Государство и рынок: механизма и институты Евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции. – СПб, СПбГЭУ, 2017 с. 471 – 477.

Соболенко И.А. Валютные ограничения и валютный контроль как инструменты валютного регулирования: мировой опыт.

МИДО БНТУ

E-mail: inna_sobolenko@mail.ru

Введение. Формирование системы валютных ограничений некоторые исследователи [3:27; 5:160 и др.] небезосновательно связывают с желанием ведущих экономических стран, прежде всего, США и Великобритании, сохранить пошатнувшийся после первой мировой войны золотовалютный стандарт, и после второй мировой войны – золотодевизный стандарт. Золотовалютный стандарт в XVIII – XIX веках сыграл важную роль в развитии международной торговли и формировании мирового финансового рынка, предоставив надежное средство международных расчетов и

регулирования платежных балансов. Но в начале XX века он был заменен на новый инструмент – золотодевизный стандарт (Генуэзская конференция 1922 года). Кризис золотовалютного стандарта подтолкнул ведущие экономические державы к проведению политики протекционизма, валютных ограничений и закрытию рынков капиталов. Именно попытки сохранить золотовалютный стандарт породили широкий арсенал мер валютного регулирования и валютного контроля, которые активно использовались развитыми экономическими странами в период с 1914 года до середины 1950-х годов XX века, т.е. до фактического отказа от использования золотовалютного стандарта как основы современной мировой валютной системы [13 : 180]. А валютные ограничения подготовили почву для глубоких преобразований валютной сферы на рубеже 50 - 60-х гг. XX века [9:100].

Обзор экономических исследований. Современный этап глобализации и начавшееся четвертая волна мирового экономического и валютно кризиса характеризуется отказом большинства стран мегаэкономики от валютных ограничений, открытием рынков капитала и развитием рынка цифровых валютных расчетов. Валютный контроль постепенно уходит из арсенала механизмов валютного регулирования и трансформируется в систему контроля доходов (полученных в том числе и преступным путем), или воздействия на государства проводящих независимую кредитно – денежную и валютную политику. Валютные ограничения используются странами в периоды радикальных экономических преобразований как способ снижения негативного воздействия внешних рынков на нестабильную национальную экономику. Анализ мирового опыта показывает, что набор мер и инструментов валютного регулирования отличается большим разнообразием, их выбор определяется особенностями национальной экономики и национального законодательства. Определить общие закономерности эволюции валютных ограничений в контексте развития валютно – финансовой сферы в современной экономике довольно сложно [14:330].

Основные результаты исследования. После Второй мировой войны государства Западной Европы в условиях инфляции, падения производства, нестабильности основных товарных рынков были вынуждены проводить жесткую внутреннюю политику контроля и рациионирования для поддержания относительной стабильности цен и заработной платы. Наряду с внутриэкономическими проблемами, серьезнейшие трудности испытывал и внешний сектор экономики большинства государств Западной Европы. Более чем в два раза по сравнению с довоенным уровнем снизился объем внешней торговли, за время войны многократно возросла внешняя задолженность большинства стран, и одновременно усилилась зависимость реального сектора экономики государств Западной Европы от экономики Соединенных Штатов, прежде всего от импорта американских товаров. Вместе с тем золотовалютные резервы находились на очень низком уровне: в 1947 г. они составляли 5,2 млрд. usd, что равнялось сложившемуся в этом году отрицательному сальдо внешней торговли государств Западной Европы с США [12: 17]. Период до 1951 года включительно был отмечен большими дефицитами в расчетах Западной Европы с остальным миром. В этих условиях подавляющее большинство государств Западной Европы (за исключением Швейцарии – chf сохранил обратимость), использовало многочисленные валютные и торговые ограничения, охватывающие практически все без исключения внешнеэкономические сделки. Возможность отмены этих ограничений в течение первых лет после Второй мировой войны даже не рассматривалась, поскольку все страны были связаны обязательствами Бреттон – Вудского соглашения по поддержанию паритета своих валют по отношению к usd. Валютные ограничения использовались, главным образом, для воздействия на состояние платежного баланса с тем, чтобы обеспечить равновесие между зафиксированными курсами валют и их реальным паритетом, определяемым действием экономических факторов. Такое равновесие носило временный характер и маскировало постоянное нарастание дисбалансов в международной сфере, которые впоследствии обернулись масштабным валютно - финансовым кризисом. Попытки Великобритании ввести в 1947 году обратимость gbp потерпели полный крах. Тогда, в соответствии с заключенным с США соглашением, в обмен на получение американского займа в размере 3,75 млрд. usd, Англия обязалась отойти от внешнеторговых дискриминационных мер в отношении американских товаров и восстановить обратимость gbp по текущим операциям. Однако период конвертируемости gbp оказался недолгим – с 15 июля по 20 августа 1947 года. Потеряв более 700 млн. usd Великобритания вынуждена была вновь ограничить свободу валютного обмена. Основную причину неудачи британского правительства экономисты видели в значительной «переоцененности» фунта [12: 25].

Валютный курс английской денежной единицы искусственно поддерживался на завышенном уровне государственным вмешательством в экономику: директивным ценообразованием, централизованным распределением, субсидиями, – и потому был нереальным. Вместе с тем, на счетах нерезидентов были накоплены значительные объемы средств в gbp (более 14 млрд. usd, из которых 5 млрд. usd. принадлежали резидентам стран, не входивших в стерлинговую зону), которые при первой же возможности были использованы для покупки относительно «дешевых» usd. В условиях фиксированных курсов проблема выравнивания платежного баланса государств Западной Европы решалась путем сокращения импортных закупок в США. При этом использовались разнообразные импортные ограничения (таможенные пошлины, прямое лицензирование и квотирование импорта и т.п.). Однако такими мерами полного сокращения долларовой импорта добиться было невозможно, так как резкое падение импорта означало бы замедление и приостановление процесса восстановления западноевропейского экономического потенциала. Кроме торговых ограничений, государства Западной Европы в конце 40 г., начале 50 г. XX века, использовали и валютные ограничения, направленные на улучшение платежного баланса и пополнение резервов золота и обратимых валют. Распространенной формой ограничений являлось введение разнообразных видов счетов нерезидентов в национальных валютах, отличающихся различными режимами и условиями обмена находящихся на них денежных средств деноминированных в usd.

Наиболее показательным примером использования этого типа ограничений конвертируемости являлось валютное устройство Великобритании. В соответствии с финансовыми соглашениями, заключенными с рядом стран Южной Америки, Канадой, Швецией, Турцией, Грецией, Венгрией, а также с участниками бельгийской, португальской и испанской валютных зон, для резидентов этих стран учреждались «специальные» счета. На эти счета зачислялись gbp в оплату ввозимых в Великобританию товаров, причем свободный перевод средств с этих счетов допускался только на счета резидентов стерлинговой зоны или на другие специальные счета одной и той же страны. Для совершения всех остальных операций по специальным счетам требовалось отдельное разрешение монетарных властей. Для резидентов США и Швейцарии, валюты которых не утратили конвертируемости после войны, открывались «регистрационные» счета. GBP, находящиеся на этих счетах, подлежали свободной конверсии в usd (с американских счетов) или chf (со швейцарских счетов). Перевод валюты со счетов нерезидентов других стран на регистрационные счета был запрещен, а обратные операции (перевод средств с регистрационных счетов на другие счета) проводились в свободном порядке. Для ряда латиноамериканских стран была учреждена особая группа счетов, получивших название «центрально-американских». В отношении режимов этих счетов двусторонний принцип, установленный для специальных счетов, не применялся: gbp с этих счетов могли зачисляться как в пользу резидентов стерлинговой зоны, так и на любые центрально-американские счета. Впоследствии группа центрально-американских счетов была объединена с американскими регистрационными счетами в одну группу – «американские» счета в конвертируемых без ограничений фунтах [12: 57]. Подобная система множественных счетов нерезидентов в национальных валютах долгое время существовала и других странах Западной Европы, например, во Франции [1: 67].

Кроме регламентирования режимов использования средств на счетах нерезидентов, западноевропейскими государствами практиковалось заключение двусторонних платежных и клиринговых соглашений. По данным Банка международных расчетов, всего к июню 1947 г. странами Западной Европы было заключено около 200 подобных соглашений, охватывавших более 2/3 всего внутриевропейского торгового оборота. В условиях послевоенного дефицита международной ликвидности использование государствами подобных двусторонних валютных соглашений позволяло им экономнее расходовать и без того скудные резервы золота и обратимой валюты. Система расчетов предоставляла каждой паре стран возможность использовать свои национальные денежные единицы в качестве регулярных международных платежных средств. При равенстве поставок отпадала и необходимость осуществления платежа usd или золотом, в случае нарушения равновесия излишки валюты страны – должника выкупались национальным банком последней уже за международные ликвидные активы. Однако эти операции не затрагивали непосредственно самих участников внешнеэкономического оборота, продолжавших осуществлять расчеты национальными платежными средствами, не создавая тем самым дополнительного давления на валютные резервы и курс национальной валюты. Вершиной коллективных действий в этой области стало создание 17 государствами-членами Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) многосторонней расчетной организации – Европейского платежного союза (ЕПС) в 1950 году. Соглашение о создании ЕПС подписано 19 сентября 1950 г. следующими странами: Австрией, Бельгией, Люксембургом, Данией, Францией, Германией, Грецией, Исландией, Ирландией, Италией, Голландией, Норвегией, Португалией, Швецией, Швейцарией, Турцией, Великобританией [22: 77].

Рассмотренные мероприятия, направленные на улучшение платежного баланса, экономию ликвидных резервов, в течение короткого времени стали приносить положительный эффект. В течение 1950-х гг. отмечался быстрый рост золотовалютных резервов стран – членов ЕПС: в конце 1958 года они более чем в два раза превышали уровень 1950 года. Рост резервов был связан и с положительными сдвигами во внешней торговле, в том числе более с более быстрым ростом экспорта по сравнению с импортом. На протяжении 50-х гг. XX века зависимость государств Западной Европы от долларовой импорта существенно сократилась, его доля уменьшилась с 23% в 1948 г. до 14% в 1958 г. В основе этих процессов лежало расширение экономического потенциала Западной Европы. Промышленное производство по сравнению с 1948 г. выросло в этих странах в 1953 г. на 45%, в 1957 г. на 90%. Была решена проблема послевоенной инфляции: за период с 1950 по 1958 гг. цены на потребительские товары выросли в Великобритании на 29%, в Германии – на 22%, во Франции – на 53%. Относительно Франции следует отметить, что основной рост цен пришелся на начало 50-х гг. (в 1952 – 1958 гг. цены выросли на 20%) [14: 220].

Очевидные успехи в экономическом развитии государств Западной Европы диктовали необходимость отказа от широкого использования валютных ограничений и ведения конвертируемости их валют. В этот период определяющей стала позиция Великобритании в отношении конвертируемости gbp. Валютное положение Англии в послевоенные годы улучшилось в меньшей степени, чем у ее партнеров по ЕПС: значительный дефицит расчетов в ЕПС, снижение золотовалютных резервов до 2,5 млрд. usd в 1953 г. и 2,1 млрд. usd в 1955 г. Хроническое отрицательное сальдо торговых операций Великобритании создавали объективные препятствия установлению режима конвертируемости английской валюты – gbp. Отсутствие экономических предпосылок, тем не менее, не умаляло желания монетарных властей Великобритании видеть gbp обратимым, поскольку без обратимости gbp нельзя было рассчитывать на укрепление позиций английской валюты в международном платежном обороте, а также восстановление доверия к ней. С восстановлением конвертируемости gbp связывались и надежды на возврат Лондону статуса финансовой столицы Европы. Без формального введения конвертируемости gbp в качестве подготовительных мероприятий к этому шагу в 1953-1957 гг. Великобританией был осуществлен ряд мер по либерализации валютного режима: восстановление валютного рынка с постоянными колебаниями рыночного курса; объединение иностранных стерлинговых счетов (кроме «американских» счетов) в одну группу со свободной переводимостью gbp между ними; восстановление лондонского рынка золота; постепенное ослабление количественных ограничений импорта и другие. Функционирование свобод-

ного валютного рынка явилось важным показателем эффективности английских валютных ограничений и индикатором своевременности их отмены. В 1956 – 1957 гг. рыночный курс gbp практически сравнялся с официальным и колебался в пределах 2%.

Компромиссным решением проблемы обратимости, приемлемым для монетарных властей Великобритании было введение внешней конвертируемости gbp – с одной стороны, это позволяло повысить статус английской валюты как международной валюты в глазах иностранцев, а с другой – препятствовало предъявлению спроса на usd со стороны английских резидентов для оплаты американских товаров. Аргументируя такую позицию, английский экономист Р. Хэррод писал: «Для роли фунта как мировой валюты совершенно безразлично, разрешит ли правительство англичанам обменивать фунты на доллары для покупки американских «кадиллаков», но имеет решающее значение уверенность иностранцев в том, что они свободно смогут обменивать фунты на доллары» [17 : 75]. Концепция внешней обратимости своих валют в полной мере удовлетворяла и большинство других западноевропейских государств, которые после ряда взаимных консультаций, предшествовавших вступлению в силу Европейского валютного соглашения, ввели в конце 1958 г. внешнюю конвертируемость национальных валют по текущим операциям. Внешняя конвертируемость введена 29 декабря 1958 г. всеми странами – членами ОЕЭС, за исключением Греции, Турции и Исландии.

В 1959 - 1960 гг. в государствах Западной Европы не наблюдалось значительного ухудшения торгового баланса, стабильный рост демонстрировали и золотовалютные резервы, что позволило Бельгии, Великобритании, Германии, Голландии, Ирландии, Италии, Люксембургу, Швеции, Франции ввести полную конвертируемость (т.е. отменить все существовавшие ранее валютные ограничения) по текущим операциям, присоединившись с 15 февраля 1961 г. к VIII статье Устава МВФ. Отмена валютных ограничений и переход к свободной конвертируемости по текущим операциям валют ведущих европейских стран положили начало глубокому кризису Бреттон – Вудской системы и ускорили переход к валютной системе, основанной на плавающих валютных курсах.

Новая волна широкого использования валютных ограничений была связана с проведением рыночных реформ в странах Центральной и Восточной Европы. В отличие от государств Западной Европы, где валютные ограничения применялись в условиях золотовалютного стандарта, страны Центральной и Восточной Европы использовали их на фоне уже утвердившегося режима плавающих курсов. Экономические и валютные проблемы, стоявшие перед новыми правительствами государств Центральной и Восточной Европы на рубеже 80 – 90 – х гг. XX века, во многом напоминали те сложности, которые испытывали государства Западной Европы по окончании второй Мировой войны. Дефицит государственного бюджета финансировался неограниченной денежной экспансией, создававшей избыточное денежное предложение, возрастала тенденция валютного замещения национальных денег твердыми валютами в качестве средства платежа и сбережения. Официальный валютный курс становился все более нереальным. Однако макроэкономические проблемы этих стран сочетались с глубокими институциональными проблемами. Они испытывали острую потребность в создании комплексной инфраструктуры современного рынка, института частной собственности; во введении эффективной налоговой системы; либерализации внешней торговли.

Процесс преобразования валютной сферы в этих странах начался с введения внутренней конвертируемости и предоставления свободы осуществления внешнеэкономической деятельности всем хозяйствующим субъектам. В условиях глобальной экономики ни у кого не вызывало сомнений, что конвертируемость валюты является необходимым условием интеграции реформируемых европейских экономик в систему рыночных отношений и мировую экономическую систему. Концепция внутренней обратимости включала:

возможность свободной покупки предприятиями – импортерами валютных средств за национальные деньги для осуществления текущих платежей;

применение единого курса национальной валюты, формирующегося под воздействием спроса и предложения иностранной валюты на внутреннем валютном рынке;

интервенции национальных банков на валютном рынке с целью поддержания стабильности курса национальной валюты с использованием средств стабилизационного фонда и централизованных валютных резервов.

В тоже время во всех странах были введены достаточно жесткие системы регулирования движения иностранной валюты. В Польше, Венгрии, Чехословакии уже на начальном этапе валютных преобразований была запрещена торговля и предоставление услуг за иностранную валюту. Сохранившие такую возможность магазины для дипломатов и туристов утратили свою привлекательность вследствие либерализации импорта. В Польше и Венгрии предприятия не имели собственных валютных счетов и не могли осуществлять взаимные платежи и расчеты в валюте. Одновременно вводилось требование о репатриации экспортной валютной выручки и ее продаже на валютном рынке в полном объеме. В Чехии участники валютных операций наделялись правом открывать валютные счета в коммерческих банках и свободно распоряжаться средствами на них при расчетах за импорт товаров и услуг. Вместе с тем, валютные поступления в пользу резидентов, за исключением отдельных инвестиционных операций, подлежали 100% обязательной продаже на внутреннем валютном рынке.

Ограничения распространялись и на валютные операции физических лиц. Так, в Венгрии не разрешалась выплата в иностранной валюте заработной платы, в том числе и на совместных предприятиях. Иностранцам было предоставлено право конвертации и перевода 50% доходов в валюту страны их постоянного проживания. Для населения обмен национальных денег – huf на конвертируемую иностранную валюту для зарубежных поездок ограничивался годовыми лимитами, первоначально установленными в размере 50 usd. Резидентам Чехии вменялось в обязанность

хранить иностранную валюту, превышающую в эквиваленте лимит в 5 тыс. *czk*, на банковских счетах [29]. Наряду с административными инструментами валютных ограничений страны Восточной Европы активно применяли и экономические стимулы для использования предприятиями и гражданами национальных платежных средств. В Польше, например, в целях переориентации населения к хранению сбережений в *plz*, а не *usd*, на протяжении 1990 – 1992 гг. поддерживались положительные ставки по срочным вкладам физических лиц в национальной валюте, превышающие доходность валютных вкладов. [27: 130] Для предотвращения рисков, возникших в связи с переходом к системе внешнеторговых расчетов, основанной на использовании конвертируемых валют, восточноевропейские страны предпринимали активные меры по пополнению своих валютных резервов, в том числе они прибегали и к внешним заимствованиям. В решении этой проблемы активное содействие принял МВФ, осуществлявший финансовую помощь реформируемым экономикам по трем направлениям. Во-первых, по программам текущей поддержки, он открывал кредитную линию стране, испытывающей затруднения, связанные с внешними платежами. Во-вторых, предоставлял расширенные фонды для осуществления среднесрочных программ преодоления затруднений во внешних платежах, вызванных как структурными, так и макроэкономическими проблемами. В-третьих, осуществлял компенсационное финансирование и финансирование непредвиденных расходов вследствие резкого падения объемов экспорта или чрезмерного повышения стоимости постоянных статей импорта. Кроме того, в финансовой поддержке реформ приняли активное участие Всемирный банк, государства ЕС и другие международные финансовые организации. В ходе реализации указанных программ, в течение 1991 – 1992 гг. Венгрией от МВФ было фактически получено около 957 млн. *usd*, Чехословакией - около 1, 250 млрд. *sdg* от МВФ, 1 млрд. *usd*. от группы «24», от государств ЕС - 375 млн. *ecu*. Стабилизационный фонд поддержания конвертируемости *plz* в Польше был сформирован из двух частей: 300 млн. *usd* - безвозмездная помощь и 700 млн. *usd* - кредиты от нескольких стран Западной Европы [20 :40].

В отличие от стран государств Западной Европы, связанных принятыми на себя в рамках Бреттон – Вудского соглашения обязательствами по поддержанию фиксированных валютных курсов и вынужденными по этой причине использовать валютные ограничения не только для защиты национальных экономик, но и для выполнения обязательств перед МВФ, государства Восточной Европы были более свободны и в выборе курсового режима, и в проведении политики валютных ограничений. Большинство стран Центральной и Восточной Европы в период рыночных реформ конца XX века ориентировалось на режим фиксированного валютного курса. Выбор такого режима в значительной степени был обусловлен стремлением монетарных властей использовать номинальный обменный курс в качестве «номинального якоря инфляции», поскольку одной из наиболее острых проблем реформируемых экономик была борьба с инфляцией. Польша и Чехословакия пошли по пути введения фиксированного курса своих валют, предварительно проведя их значительные девальвации с целью выровнять спрос и предложение иностранной валюты на внутреннем валютном рынке. По этой причине главным ориентиром для установления новых валютных курсов в реформируемых экономиках стало не соотношение валют по их покупательной способности, а цены на иностранные платежные средства на валютном рынке. Единый курс *plz*, введенный Польским национальным банком с 1 января 1990 г. - 9500 *plz* за 1 *usd*, был определен на базе самого высокого курса к *usd* на свободном рынке за IV квартал 1989 г., умноженного на прогнозируемый рост инфляции (указанный курс действовал до октября 1991 г.). После трех девальваций *czk* (снижение курса составило 113%), предшествовавших введению в 1991 г. внутренней конвертируемости, базой для ее курса стала привязка к «корзине валют» основных торговых партнеров Чехии. В Венгрии, в силу значительного объема внешней задолженности и связанного с ним риска утраты доступа к международным рынкам капитала, была введена ограниченно гибкая система валютного курса с периодическим его фиксированием на базе «корзины» из *usd* и *dm*. Наряду с этим валютными властями проводилась политика умеренного «завышения» официального курса *huf* для привлечения иностранных капиталов. С той же целью, Венгрия, единственная из трех стран Вышеградской группы, ввела в национальное валютное устройство отдельные элементы и внешней конвертируемости, разрешив нерезидентам свободно переводить за рубеж конвертированные дивиденды и денежный эквивалент имущественных прав.

Проводимая курсовая политика и политика валютных ограничений оказывали сильное влияние на динамику показателей платежного баланса. В Польше, вследствие возросшей привлекательности экспорта, положительное сальдо торгового баланса за первые три квартала 1990 г. составило около 3 млрд. *usd*, что обусловило рост централизованных золотовалютных резервов на 2,8 млрд. *usd*. [22 : 281]. Однако девальвация привела к удорожанию всех импортных товаров, в том числе и обладающих низкой эластичностью спроса по цене на внутреннем рынке. Кроме этого, по оценке экономистов, Польша отличалась наибольшими масштабами подавленной инфляции, принявшей открытую форму с начала реформ. Совокупность перечисленных факторов обусловила всплеск так называемой «корректирующей» инфляции в первой половине 1990 года, поставивший монетарные власти Польши перед выбором: проведение очередной девальвации или поддержание ранее установленного курса. Сделанный ими выбор в пользу последнего варианта привел к росту реального валютного курса *plz*, повлиявшему на состояние платежного баланса: в течение девяти месяцев с октября 1990 г. торговый баланс сводился с отрицательным знаком, однако под контролем осталась внутренняя инфляция. Поддержание Венгрией завышенного курса национального платежного средства, наряду с политической стабильностью, обусловило беспрецедентный рост иностранных инвестиций в национальную экономику. Чистый приток зарубежного капитала в Венгрию в тот период в форме прямых инвестиций (за первый год обратимости *huf*) составил 1,46 млрд. *usd*, за второй -1,40 млрд. *usd*. Текущий платежный баланс оставался в целом уравновешенным, так как возникавший в отдельные периоды дефицит торгового баланса компенсировался устойчивым притоком валюты по счету услуг, который, как показывает практика, менее восприимчив к динамике валютного курса.

Уверенность субъектов экономического оборота в устойчивости валютного режима и курса обусловила сравнительно

незначительные размеры утечки капитала из рассматриваемых стран. В течение первых двух лет существования валютной обратимости, в Чехословакии он составил около 400 млн. usd, в Польше – 270 млн. usd и полностью отсутствовал в Венгрии [30]. Поддержание стабильных соотношений обмена национальных денег на иностранные, в сочетании с проводимой правительством жесткой кредитно – денежной политикой, позволили в короткие сроки снизить уровень инфляции до уровня, не превышающего 17 % в Чехии и 35 % в Польше. Отмена значительной части валютных ограничений и переход к частичной обратимости укрепили валютное положение рассматриваемых стран Восточной Европы. Но эти же факторы в сочетании с либеральным торговым и таможенным режимом внесли существенный вклад в снижение объемов производства, кризис промышленности и рост безработицы в них. Децентрализация внешней торговли и возможность покупки иностранной валюты для оплаты товарного импорта привели к существенному увеличению предложения зарубежных товаров. В течение первых двух лет после либерализации рост импорта, оплаченного в иностранной валюте, составил в Польше около 75%, в Венгрии – 60%, Чехии – 100%. На национальных рынках импортные товары составили серьезнейшую конкуренцию тем национальным производителям, которые традиционно ориентировались на внутренний спрос, и не смогли быстро приспособиться к новым условиям хозяйствования. Следует обратить внимание, что «стартовые» валютные курсы в этих странах были установлены на слишком заниженном уровне. Это вызвало всплеск «корректирующей» инфляции, которая повлекла за собой спад производства в реальном секторе национальных экономик рассматриваемых государств Восточной Европы. Весомый вклад в снижение объемов производства в восточноевропейских странах внес разрыв экономических связей с другими бывшими социалистическими странами, расчеты по которым осуществлялись на основании многосторонних и двусторонних соглашений в неконвертируемых валютах. Взаимная экономическая зависимость этих стран была очень значительной: на конец 80 – х гг. XX в. доля стран СЭВ в совокупном экспорте Польши составлял 43%, Венгрии – 45%, Чехословакии – 51%. Переход на расчеты в конвертируемых валютах по внешнеторговым договорам привел к уменьшению объемов взаимной торговли, по некоторым оценкам, снизившему ВВП Польши на 4%, Венгрии на 8%, Чехословакии на 9%. [25 : 269]. В самом начале рыночных преобразований в государствах Восточной Европы идея организации платежного союза бывших социалистических стран по примеру Европейского платежного союза активно обсуждалась зарубежными экономистами [26 : 99]. Однако планы построения системы расчетов, основанной на клиринге, так и не были реализованы на практике, на что был ряд объективных причин. Создание Европейского платежного союза осуществлялось в условиях долларовой голода, характерного для всех стран послевоенной Европы, в то время как в 90-х гг. проблема международной валютной ликвидности остро уже не стояла. Кроме этого, осуществление межгосударственных расчетов по клирингу требовало значительной стабильности валютных курсов денежных единиц стран – участниц. Принципы организации Бреттон – Вудского соглашения обеспечивали взаимную курсовую устойчивость валют, однако допускаемая Ямайской валютной системой возможность одностороннего пересмотра курсовых соотношений любым из участников расчетного союза привела бы к возникновению серьезных валютно – финансовых противоречий с другими странами. Введение фиксированного валютного курса было сочтено нецелесообразным большой группой стран на постсоветском экономическом пространстве, в том числе Украиной, Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Казахстаном и некоторыми другими. Вместе с тем, организация какого – либо платежного союза государств Восточной Европы без участия в нем государств бывшего Советского Союза была бы бессмысленной, так как торговля с ними занимала наибольший удельный вес во внешнеторговом обороте каждой из стран Восточной Европы, обеспечивала научно – технический прогресс и снабжение ресурсами по ценам значительно ниже рыночных.

В восточноевропейских странах «шоковый» переход к внутренней обратимости валют был подкреплен адекватной кредитно - денежной и бюджетной политикой, и не повлек за собой значительных валютно-финансовых потрясений. В тоже время широкое открытие рынков, либеральный режим валютного регулирования и минимальное использование арсенала валютных ограничений, продиктованное и навязанное МВФ, привело к заметному падению национального производства, продолжавшемуся до начала XXI века, росту безработицы, социальной напряженности и одновременно – к усилению позиций иностранного капитала в национальных экономиках (особенно в финансовой сфере) этих стран. При проведении реформ валютно - финансовой сферы государствами Восточной Европы решались внутренне противоречивые задачи – включение национальных экономик в мировые рынки путем введения конвертируемости валют и поддержание национального производства через ограничение инфляции и защиту национального производителя. Стратегическим инструментом решения этих задач была избрана курсовая политика, а именно режим фиксированного курса. Валютным ограничениям отводилась гораздо более скромная роль. В связи с этим правительствам этих государств не удалось избежать риска утечки капитала, подрывающего внутренний инвестиционный потенциал и провоцирующего дальнейшее падение национального производства. Установление фиксированного валютного курса по отношению к одной резервной иностранной валюте (валюте – якорю) позволило снизить уровень внутренней инфляции, сделать более предсказуемыми финансовые результаты внешнеторговой деятельности для национальных производителей, не имеющих опыта работы на зарубежных рынках. Выбор валютного курса в качестве основного антиинфляционного инструмента был также связан и с тем, что государственные органы на начальном этапе экономических реформ не имели никакого практического опыта использования других инструментов денежно – кредитной политики для снижения инфляции.

Заключение. Таким образом, выбор инструментария валютного регулирования и валютного контроля в условиях перехода к новому VI информационному укладу рыночных отношений определялся следующими обстоятельствами: стратегической целью валютной политики во всех странах была заявлена интеграция национальной экономики в

мировую экономическую систему, что предопределило ее подчиненность существующим принципам мировой валютной системе и требованиям международных валютно – кредитных организаций, прежде всего, МВФ;

отказ от жесткой валютной монополии государства, сложившийся в период плановой экономики, необходимо было проводить плавно, в течение относительно продолжительного времени, пока в валютной сфере не утвердятся рыночные отношения;

валютные ограничения и валютный контроль не должны были приводить к серьезному ухудшению условий внешней торговли.

К постепенной отмене валютных ограничений и расширению обратимости национальной валюты государства Восточной Европы переходили, когда упрочились рыночные отношения, сформировался внутренний валютный рынок, и национальные банки овладели широким инструментарием кредитно – денежного регулирования. Наличие полноценной системы кредитно – денежного регулирования, основанной на гибких современных инструментах и методах, является одним из наиболее существенных условий отмены валютных ограничений, поскольку именно кредитно – денежная политика в состоянии обеспечить устойчивое развитие национальной экономики. На фоне гибкой кредитно – денежной политики монетарные власти могут повысить эффективность влияния регулируемого валютного курса на состояние платежного баланса. В тоже время антиинфляционная политика будет уже не так жестко привязана к валютной. При развитом инструментарии кредитно – денежного регулирования антиинфляционная политика в большей степени основывается на монетарных мерах, чем на мерах валютной политики.

В целях поддержания экономического роста в странах Восточной Европы была проведена дальнейшая либерализация валютного регулирования, которая включала: отмену ограничений на расчеты в иностранной или национальной валюте за работы, услуги; разрешение юридическим лицам осуществлять отдельные международные операции, связанные с ведением ими основной производственной деятельности и обусловленные потребностями завоевания зарубежных рынков сбыта. Были также расширены валютные свободы физических лиц при осуществлении ими трансграничных валютных операций. Либерализация валютного законодательства создала предпосылки для более свободного движения капитала между странами. Оценивая перспективы полного отказа от валютных ограничений, включая ограничения по операциям, связанным с движением капиталов, необходимо учитывать, что если правительство заинтересовано в проведении самостоятельно кредитно – денежного регулирования, то оно должно обеспечить достаточную свободу плавания валютного курса. Опыт восточноевропейских стран показывает, что отмена ограничений на отдельные капитальные операции может проводиться только в случае, если это не создает угрозы стабильности валютного положения и продиктовано потребностями экономического развития.

Список использованных источников:

1. Власов А.В. Валютный контроль и внешнеторговое регулирование в отдельных странах зоны французского франка и стерлинговой зоны. - М.: Госполитиздат, 1964. – 234 с.
2. Ганский В.А., Соболенко И.А. Институциональное обеспечение туристического рынка союзного государства. // Российско-белорусская интеграция: от идеи к воплощению Сборник научных статей. – Мн.: Ковчег, 2016. с. 23-26.
3. Герасимчик А.Т., Козловский В.В. Платежный союз: механизм применения и использования в современных интеграционных формированиях. // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. Сборник трудов XI международной научно-практической конференции. – Пинск, ПГУ, 2017, с. 28-29.
4. Горбачев Н.Н., Козловский В.В. Валютный контроль экспортно – импортных операций в формируемом Евразийском экономическом пространстве. // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. Материалы X международной научно-практической конференции. – Мн.: Ковчег, 2017, с. 270-278.
5. Годес Н.В. Реализация валютно-финансовой интеграции в условиях формирования Евразийского платежного союза. // В книге: Интеллектуальный капитал в экономике знаний. – М.: Юнити, 2017. с. 152-171.
6. Годес Н.В. Анализ условий Евразийской валютно – финансовой интеграции. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 3 (186), с. 27-39.
7. Годес Н.В. Анализ условий Евразийской валютно – финансовой интеграции. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 3 (187), с. 74-80.
8. Годес Н.В. Совершенствование методики анализа процесса формирования платежного союза. // В сборнике: Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. Материалы IX международной научно-практической конференции. – Мн.: Ковчег, 2016. с. 175-178.
9. Годес Н.В. Применение мирового опыта реализации платежных союзов для выбора оптимального направления Евразийской валютно – финансовой интеграции в современных условиях. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки, 2016. № 5. с. 97-108.
10. Годес Н.В. Признаки формирования платежного союза. В сборнике: Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации. Материалы докладов Международной научно-практической конференции. Витебский государственный технологический университет. – Витебск, ВГТУ, 2015. с. 143-146.
11. Давыденко Л.Н., Давыденко Е.Л., Соболенко И.А. Экономическая теория. Практикум. – Мн.: Вышэйшая школа, 2010. – 215 с.
12. Касцянюк В. Ператвэрэнне сацыялізму у сусветную сістэму. – Мн.: Дзяржздат, 1959. – 80 с.
13. Кітурко И.Ф. Дискусии по вопросам коллективизации в Белоруссии в конце 20 -х г. XX века // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. Материалы X международной научно-практической конференции. – Мн.: Ковчег, 2017, с. 177-182.
14. Козловский В.В. Инновационность – имманентная составляющая современной модели экономического развития. // В книге: Интеллектуальный капитал в экономике знаний. – М.: Юнити, 2017, с. 210-224.
15. Козловский В.В. Типовые платежные условия внешнеэкономических договоров (контрактов) государств – членов ЕвразЭС и связанные с ними риски международных расчетов. // В сборнике: Современные инновационные технологии и проблемы устойчиво-

- го развития общества. Материалы X международной научно-практической конференции – Мн.: Ковчег, 2017. с. 324-331.
16. Козловский В, Вэйди Ч, Цинзунь Л. Воздействие гособлигаций, как инструмента открытого рынка на экономический рост союзного государства (используя опыт Китая). // Российско-белорусская интеграция: от идеи к воплощению. – Мн.: Ковчег, 2016, с. 70-75.
 17. Козловский В.В., Соболенко И.А. Национальный банк Республики Беларусь. // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. Материалы VIII международной научно-практической конференции. – Мн.: Ковчег, 2015. с. 74-76.
 18. Лузгин Н.В., Годес Н.В. Перспективы перехода к режиму инфляционного таргетирования в Республике Беларусь. // Белорусский экономический журнал. 2010. № 3. с. 121-132.
 19. Платоненко Е.И. Повышение экономической эффективности за счет снижения налоговой нагрузки на бизнес. // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. Сборник трудов IX Международной научно-практической конференции. – Гродно, 2015. с. 153-155.
 20. Платоненко Е.И., Нарушевич Г.Г. Инвестиции в Республике Беларусь: теоретический и аналитический аспекты. // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5: Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. 2017. № 1. с. 35-43.
 21. Платоненко Е.И., Яллина С.А. Формирование маркетинговой товарной политики оршанского хлебозавода. // Социально-экономическое развитие предприятий и регионов Беларуси: инновации, социальные ориентиры, глобализация. – Витебск, ВГУ, 2009. с. 177-180.
 22. Соболенко И.А. Задачи и методы осуществления валютного регулирования в условиях формируемого Евразийского экономического пространства – Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан. // В книге: Интеллектуальный капитал в экономике знаний. – М.: Юнити, 2017. с. 280-288.
 23. Соболенко И.А. Применение SWOT-анализа для изучения деятельности СЭЗ «Минск». // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. Материалы VIII международной научно-практической конференции. – Мн.: Ковчег, 2015. с. 76-78.
 24. Соболенко И.А. Организационно-ресурсное обеспечение реструктуризации субъектов хозяйствования в условиях СЭЗ. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 3. с. 7-14.
 25. Соболенко И.А., Ганский В.А. Позиции Республики Беларусь на мировом рынке туристических услуг в условиях развития процесса глобализации. // В книге: Интеллектуальный капитал в экономике знаний. – М.: ЮНИТИ, 2017. с. 267-279.
 26. Ткаченко С.Л., Козловская Н.В. Платежный союз Бельгии и Люксембурга: исторический опыт и перспективы использования. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 1. с. 97 – 112.
 27. Godes N. Genesis of financial market transformation in the Republic of Byelorussia: advantages and disadvantages. // Вісник Східноєвропейського університету економіки і менеджменту. 2014, № 1 (16), с. 128-138.
 28. Kazlovski V.V. George Skoryna's underestimated contribution to formation of education space of Belarus. // В сборнике: Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития. – Мн.: Ковчег, 2017, с. 226-230.
 29. IMF. Exchange Arrangements and Exchange Restrictions. Annual Report 1995 - Washington, 1995.
 30. International Financial Statistics. Vol. XLVII, № 3.

Соболенко И.А.* Майер Е.И. Обеспечение конкурентных позиций СЭЗ «Гродноинвест» в условиях формирования Евразийского экономического союза.**

* МЦДО БНТУ inna_sobolenko@mail.ru

** Гродненский государственный университет им. Я.Купалы E-mail: lizaveta.maier@gmail.com

Введение. В мировой практике внешнеэкономической деятельности существуют различные модели территориально-хозяйственного управления. В этом ряду комплексных формирований есть и такие хозяйственные структуры, которые известны как свободные экономические зоны (СЭЗ). Различные типы таких зон называют «островками» мирового хозяйства, «окнами» для притока в многочисленные регионы и страны зарубежных инвестиций, технологий, управленческих навыков.

Современные СЭЗ, впитавшие в себя долгий путь развития своих предшественников, конечно, наполнились новейшим экспортно-производственным содержанием и деловым опытом. Их создание и становление направлено на либерализацию и активную внешнеэкономическую деятельность. Экономика таких зон имеет высокую степень открытости мировому рынку, а таможенный и налоговый режимы благоприятны для национальных и зарубежных инвестиций [7 : 76].

Основные результаты исследования. Свободные экономические зоны - области очень высокой концентрации торговых, финансовых, производственных, технологических связей. Они являются очагами высокого уровня развития рыночных отношений, предпринимательства, местом совершенствования технологии и управленческого механизма. Эти феноменальные формирования на исходе XX века превратились в весомый фактор мировой экономики, и представляют собой своеобразные «коммерческие центры», ускоряющие глобальный товарооборот и стимулирующие внешнюю торговлю. На этом длительном историческом пути своего развития СЭЗ не обошли и Республику Беларусь, которая создает не одну, а целую систему свободных зон. В этом четко выражается своеобразная переключка времен белорусской земли. На далекое эхо древней полоцкой свободной зоны Республики Беларусь действуют шесть СЭЗ: Брест, Минск, Гомель-Ратон, Могилев, Гродноинвест и Витебск.

Различают три вида территориальных СЭЗ: зоны свободной торговли, промышленно-производственные и технико-